

«КОПИЯ»

Судья Маркман О.М.

Дело № 22-530/2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Салехард

14 июня 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа в составе:

председательствующего Кузина А.Н.,

судей: Пищулина П.Г., Коршунова И.М.,

при секретаре Мусаевой З.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Романенко В.И., его защитника Плясовских Р.О. на приговор Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 апреля 2018 года, в соответствии с которым

Романенко Владимир Иванович, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, несудимый;

осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 4 год, с возложением ряда обязанностей.

Приговором разрешен вопрос о мере пресечения и судьбе вещественных доказательств.

Удовлетворен гражданский иск прокурора Тазовского района, с осужденного в муниципальный бюджет взыскан ущерб, причиненный преступлением, в сумме 16 261 360 рублей 32 копейки.

Заслушав доклад судьи Пищулина П.Г., выступления осужденного Романенко В.И., защитника Плясовских Р.О., прокурора Носовой И.А., судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

По приговору суда Романенко В.И. признан виновным и осужден за растрату денежных средств в сумме <данные изъяты>, принадлежащих муниципальному образованию Тазовский район, вверенных виновному, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступление совершено в период времени с 1 января 2011 года до 14 марта 2014 года на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции Романенко В.И. виновным себя не признал.

В апелляционной жалобе и дополнениях («заявлениях») к ней осужденный Романенко В.И. выражает несогласие с приговором суда, просит его отменить и постановить оправдательный приговор. В обоснование своей позиции приводит следующие доводы. Приговор основан исключительно на показаниях свидетелей и специалистов, которые являются противоречивыми и взаимоисключающими, носят характер предположений. Суд не зачел время содержания под стражей в счет назначенного наказания. Суд не привел убедительных мотивов, почему в основу приговора

принял одни доказательства и отверг другие, аргументы, положенные в основу приговора, являются голословными и надуманными. Судебное следствие свелось к сравнению цены услуг, которые оказывались ООО «Факт», с аналогичными услугами по другим договорам. Суд не исследовал конкретное содержание услуг по договору с ООО «Факт», необоснованно пришел к выводу об аналогичном характере предметов договоров между ООО «ГеоТелекоммуникации», ООО «Факт» и МУП СМИ «Студия Факт». П.1 необоснованно допрошен в качестве свидетеля. Суд допустил противоречия в описании предмета договоров и не учел отсутствие у ООО «ГеоТелекоммуникации» лицензий и технических средств для вещания на территории Тазовского района. Договоры между МУП «Редакция Надымской студии телевидения» и ООО «Мегафон» являются недопустимыми доказательствами, поскольку не отвечают требованиям относимости. Наличие у МУП СМИ «Факт» возможности самостоятельного заключения договора на предоставление канала связи достоверно не установлена. Свидетели Л.1 и П.2 являются в этом вопросе некомпетентными и заинтересованными. Утверждения Л.1 о передаче Романенко В.И. документов не соответствуют действительности. Администрация Тазовского района настроена против него в силу его гражданской позиции, показания представителя потерпевшего Вороновского В.И. являются домыслами. Ссылка суда на наличие у ООО «Факт» лицензий не имеет отношения к МУП СМИ «Студия Факт» и является объективным вменением. Утверждение суда о заинтересованности Романенко В.И. в заключении договоров с ООО «Факт» не соответствует законодательному определению. Определяя размер ущерба, суд не учел существенные обстоятельства: факт согласования с Администрацией Тазовского района схемы вещания с участием ООО «Факт» и стоимости его услуг, учет этих услуг при предоставлении субсидий, неполный характер субсидирования, надлежащее исполнение условий субсидирования со стороны МУП СМИ «Студия Факт», отсутствие у муниципального образования ущерба в связи с предоставлением субсидий, заявление защитника о пропуске срока исковой давности по гражданскому иску. Обстоятельства растраты отсутствуют. Субсидии предоставлены законно. Вопрос о безвозмездности изъятия имущества является некорректным, поскольку противоправное изъятие имущества потерпевшего отсутствует. Условия договора с ООО «Факт» были соблюдены, услуги оказаны и оплачены в полном объеме. Нецелевого расходования бюджетных денежных средств не установлено. Само по себе заключение сделок на невыгодных условиях не является доказательством хищения. Он как руководитель был вправе самостоятельно определять хозяйственную политику организации и не был обязан заключать договор именно с ООО «ГеоТелекоммуникации» или иным предприятием. Тарифы на услуги по предоставлению канала связи государственному регулированию не подлежат. Договоры между ООО «ГеоТелекоммуникации», ООО «Факт» и МУП СМИ «Студия Факт» имеют различные предметы. ООО «Факт» получало только емкость спутника. У МУП СМИ «Студия Факт» отсутствовал ряд лицензий и разрешений, приемно-передающее оборудование спутникового канала и эфирной трансляции. В связи с этим, заключение договора напрямую с ООО «ГеоТелекоммуникации» было нецелесообразным. Предметом договора между МУП СМИ «Студия Факт» и ООО «Факт» является канал связи как комплекс физических, технических и человеческих ресурсов. Различие предметов договоров не позволяет соотносить их стоимость. Администрация района самостоятельно запросила у ООО «Факт» договорную документацию, установила стоимость услуг связи, включила объемы этих расходов в размер субсидии. Руководство муниципального образования одобрило приобретение услуг ООО «Факт» по конкретной цене. Его действия не являются противоправными. Судом не определен вид его умысла, не установлена его вина. У него отсутствовал умысел, отсутствовала корыстная цель.

В апелляционной жалобе защитник Плясовских Р.О. так же просит приговор отменить, Романенко В.И. оправдать. Указывает, что суд неверно истолковал показания свидетеля Р. Договоры между МУП СМИ «Студия Факт» и ООО «Факт», между ООО «ГеоТелекоммуникации» и ООО «Факт» имеют разный предмет, выводы суда о его идентичности необоснованны. О различии предметов договоров пояснили свидетели П.1, Л.1, Г. Более широкий предмет определен п. 2.2 договора от 28.12.12г. Стоимость услуг связи, предоставляемых ООО «Факт», была определена муниципальным образованием. У МУП СМИ «Студия Факт» имелись объективные препятствия для организации телевещания, связанные с отсутствием финансирования для получения лицензий и разрешений. Романенко В.И. не мог знать цену договора между ООО «Факт» и ООО «ГеоТелекоммуникации». Судом проигнорированы письменные доказательства, на которые ссылалась сторона защиты. Помимо этого, защитник приводит доводы, аналогичные доводам апелляционной жалобы осужденного (вплоть до полного текстуального совпадения отдельных фрагментов).

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного и защитника государственный обвинитель Кугаевский А.А. приводит доводы о законности и обоснованности приговора. Указывает, что вина Романенко В.И. в совершении преступления полностью доказана, а доводы апелляционной жалобы противоречат фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав мнения сторон, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вывод о виновности Романенко В.И. в совершении преступления, за которое он осужден, основан на совокупности исследованных судом доказательств, которым суд дал надлежащую оценку в приговоре с точки зрения их допустимости, относимости и достаточности для разрешения дела. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, установлены судом верно по результатам исследования представленных доказательств.

Так, помимо прочего, виновность Романенко В.И. подтверждается показаниями представителя потерпевшего Вороновского А.Ф., свидетелей С.1, Г., К., В., Л.1, П.2, П.1, С.2, Ф., заключением бухгалтерской судебной экспертизы, копиями договоров между МУП СМИ «Студия Факт» и ООО «Факт» на предоставление канала связи, копией договора между ООО «Факт» и ООО «ГеоТелекоммуникации» и сопутствующей договорной документацией.

Из этих доказательств следует, что Романенко В.И., занимая должность директора в муниципальном унитарном предприятии и используя обусловленные этой должностью полномочия, от имени МУП СМИ «Факт» заключил с ООО «Факт» договоры от 10 февраля 2011 года, от 30 декабря 2011 года, от 28 декабря 2012 года, от 25 декабря 2013 года. Предметом договора выступило оказание услуг связи по предоставлению каналов связи, организованных с использованием выделенной емкости космического аппарата. В то же время, ООО «Факт» получало эти же услуги по договору с ООО «ГеоТелекоммуникации» по более низкой цене. Заключение Романенко В.И. договора с ООО «Факт» вместо договора напрямую с ООО «ГеоТелекоммуникации» повлекло необоснованное перечисление завышенной оплаты за эти услуги. Разница в оплате составила сумму хищения.

Доводы стороны защиты о различии предметов по договорам, заключенным ООО «Факт» с ООО «ГеоТелекоммуникации» и МУП СМИ «Студия Факт», о невозможности сравнения размеров оплаты по этим договорам судебная коллегия находит голословными и не соответствующими содержанию договоров. Из копий договоров, исследованных судом, следует, что предмет договора - наименование услуги, данные о космическом аппарате, технические характеристики сигнала, полностью текстуально совпадают.

Положения об обязанности ООО «Факт» выполнять «фактические и юридические действия, необходимые для распространения телепрограммы» (пункт 2.2 договоров от 28 декабря 2012 года и от 25 декабря 2013 года), на которые ссылается защитник, во-первых, включены лишь в два последних договора. Во-вторых, эти положения не содержат конкретных обязанностей ООО «Факт», связанных с телевизионным вещанием. Эти положения являются исключительно формальными, призванными лишь создать видимость выполнения ООО «Факт» дополнительных действий, кроме передачи прав на аренду емкости космического аппарата (предоставления канала связи). В связи с этим, они не могут свидетельствовать о различном предмете договоров.

Утверждения Романенко В.И. о различии предметов договоров носят произвольный характер и никак не увязаны с их содержанием. Его доводы, которые касаются технических вопросов телевещания, не влияют на предмет договоров, который определяется лишь из текста этих договоров, порождающих для сторон конкретные права и обязанности. Так, в тексте договоров между ООО «Факт» и МУП СМИ «Студия Факт» не содержится условия о «наполнении канала». В чем конкретно выражалось «наполнение канала» со стороны ООО «Факт», Романенко В.И. не пояснил. Свидетели из числа сотрудников МУП СМИ «Студия Факт», в частности, Л.1, П.2, утверждали, что формулировки Романенко В.И., которыми он описывал иной предмет договора - «наполнение канала» и другие, являются «лукавством», его «изобретенными терминами».

Фактически же ООО «Факт» выступало исключительно в качестве формального посредника, не участвуя в реальной деятельности по телевещанию. МУП СМИ «Студия Факт» самостоятельно

формировало содержание трансляции (использовало трансляции федеральных телеканалов и собственные вставки), передавало телевизионный сигнал на станцию Сигнал 37, которая в автоматическом режиме передавала («поднимала») сигнал на космический аппарат для дальнейшего вещания. Используемое оборудование принадлежало МУП СМИ «Студия Факт» - отчасти на праве хозяйственного ведения, отчасти на праве аренды по договорам с ООО «Факт». Обслуживанием оборудования занимались сотрудники МУП СМИ «Студия Факт». Данное обстоятельство подтверждается совокупностью доказательств по делу, в частности, показаниями П.2, работавшего в МУП СМИ «Студия Факт» главным инженером.

Утверждения осужденного о фактическом участии ООО «Факт» в телевещании носят бессодержательный и неконкретный характер. Описывая технические подробности телевещания, отношения МУП СМИ «Студия Факт» с другими организациями и администрацией района, Романенко В.И. не указал на конкретные, подтвержденные доказательствами по делу действия ООО «Факт», которые были бы непосредственно связаны с телевещанием.

Вопреки доводам осужденного, свидетели не указывали с достоверностью о реальном участии ООО «Факт» в телевещании, о «наполнении канала» со стороны ООО «Факт». Показания свидетелей Р., П.1, С.2 цитируются осужденным фрагментарно, без учета контекста. Данные свидетели работали в других организациях и не могли знать о реальной работе МУП СМИ «Студия Факт», их показания о «наполнении канала» со стороны ООО «Факт» по существу являются лишь предположениями и оценочными суждениями. Показания свидетеля Л.2 об участии работников ООО «Факт» в техническом обслуживании оборудования следует оценивать критически, поскольку, во-первых, они носят неконкретный характер, во-вторых, Лазарев Ю.Н. входит в число близких лиц осужденного Романенко В.И., в результате хищения получал непосредственную материальную выгоду, в связи с чем может быть заинтересован в избежании Романенко В.И. уголовной ответственности.

Размер ущерба установлен судом верно как разница между перечисленной в адрес ООО «Факт» суммой и стоимостью услуг, которые оказывало ООО «ГеоТелекоммуникации», поскольку МУП СМИ «Студия Факт» фактически пользовалось только этими услугами. Каких-либо иных услуг или финансовой экономии ООО «Факт» не предоставляло. Техническое оборудование, которое принадлежало ООО «Факт» на праве собственности, было передано в пользование МУП СМИ «Студия Факт» по самостоятельным договорам аренды и оплачивалось отдельно. Доводы стороны защиты, связанные с наличием у ООО «Факт» ряда лицензий, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку фактическое телевещание велось МУП СМИ «Студия Факт» с той лишь особенностью, что оно арендовало канал связи у посредника, а не у владельца напрямую. В связи с этим, МУП СМИ «Студия Факт» в любом случае должно было иметь соответствующие лицензии. Свидетель Л.1 в судебном заседании пояснила, что вещание без лицензии даже с участием ООО «Факт» было незаконным (том 16, л.д. 163). Передача прав по лицензиям, как это предусматривалось договорами между ООО «Факт» и МУП СМИ «Студия Факт», также была незаконной, что установлено по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности МУП СМИ «Студия Факт» (том 4, л.д. 111-216). При таких обстоятельствах наличие у ООО «Факт» лицензий не влекло какой-либо финансовой экономии, поэтому оно не оправдывает участие ООО «Факт» в качестве посредника и не влияет на сумму хищения.

Вопросы о стоимости аренды канала связи по договорам других организаций, по мнению судебной коллегии, имеют к настоящему делу опосредованный характер и не влияют напрямую на вопрос преступности деяния, за которое осужден Романенко В.И., и на вопрос размера ущерба.

Доводы стороны защиты о согласии потерпевшего - муниципального образования на оплату услуг ООО «Факт» и о правомерности действий Романенко В.И. судебная коллегия находит несостоятельными. Во-первых, данный факт не установлен, исходя из представленных доказательств. Из ответа Администрации Тазовского района, исследованного судом (том 5, л.д. 140) следует, что вопрос о заключении договоров с ООО «Факт» Романенко В.И. не согласовывал, об аффилированном характере этой организации не сообщал. Не указали об этом и свидетели из числа сотрудников администрации района. Документация, на которую ссылается осужденный - том 2, л.д. 84-165, том 5, л.д. 89-117, содержит лишь сведения о размере предоставляемых субсидий и отчетов об их использовании. Суммы оплаты по договорам с ООО «Факт», равно как и сами эти договоры и организация, в документах не фигурируют, упоминается лишь аренда канала в виде общей суммы с

арендой имущества (значительно более крупного размера). В переписке администрации района и ООО «Факт» (том 12, л.д. 137-149) содержится информация о расчетах стоимости аренды имущества, то есть, речь идет о других правоотношениях. Аренда канала лишь упоминается в сопроводительном письме (том 12, л.д. 138), иных сведений о ней нет. В целом, из доказательств по делу не следует, что Романенко В.И. в отчетливой форме доводил до соответствующих должностных лиц администрации района сведения о заключении договоров предоставления канала связи с ООО «Факт», о фактической роли ООО «Факт» как посредника, а муниципальное образование выражало согласие на оплату при таких условиях.

Во-вторых, судебная коллегия исходит из того, что даже в случае возможного согласования своих действий с должностными лицами администрации района, действия Романенко В.И. являлись бы преступными. Противоправность его действий определялась не только отсутствием согласия со стороны администрации района, но также и необоснованным характером отчуждения денежных средств, который для Романенко В.И. был очевиден.

Умышленный характер вины Романенко В.И. в полной мере подтверждается доказательствами по делу. Его довод о неосведомленности о подготовке к заключению первого договора от 10 февраля 2011 года, о его назначении на должность накануне его заключения судебная коллегия находит несостоятельным. Романенко В.И. ранее возглавлял МУП СМИ «Студия Факт» в течении длительного времени. Руководитель ООО «Факт» Л.2 входил в близкий круг его общения. Подобные договоры заключались им и позднее в течении нескольких лет. При таких обстоятельствах у судебной коллегии не вызывает сомнений, что Романенко В.И. в полной мере осознавал посреднический характер участия ООО «Факт» в услугах по предоставлению канала связи и явную экономическую необоснованность размера оплаты по договору. Из обстоятельств по делу с очевидностью прослеживается корыстная цель Романенко В.И. в виде желания неосновательно обратить имущество, находящееся во владении МУП СМИ «Студия Факт», в пользу ООО «Факт», учредителями которого являлись Л.2 и жена осужденного П.

Заинтересованность в совершении сделки, вопросы о которой урегулированы гражданским законодательством и о которой упоминает осужденный, не имеет отношения к выводам суда о субъективной стороне преступления. Фактическая заинтересованность Романенко В.И. в неосновательном обогащении ООО «Факт» является лишь подтверждением наличия у него корыстной цели.

Доказательства, положенные судом в основу приговора, являются допустимыми. Каких-либо нарушений закона при их получении судебной коллегией не установлено. Доводы стороны защиты о недостоверности показаний Л.1, П.2, об оговоре с их стороны судебная коллегия находит явно надуманными, не имеющими объективного подтверждения и не опровергающими выводы суда в части оценки доказательств.

Действия Романенко В.И. квалифицированы судом верно, в соответствии с установленными по делу фактическими обстоятельствами.

Вопреки доводам стороны защиты, его действия содержат все необходимые признаки растраты. При этом, растрата подразумевает действия не в виде изъятия имущества, а в виде его обращения в свою пользу или в пользу другого лица после того, как это имущество было вверено виновному, то есть, уже поступило в его владение на законных основаниях. Романенко В.И. эти действия выполнил - обратил вверенное ему в силу занимаемой должности имущество в пользу другого лица - ООО «Факт». С этими же действиями связано и причинение ущерба. В момент предоставления субсидий для МУП СМИ «Студия Факт», о чем упоминает сторона защиты, ущерб не причинялся, а денежные средства лишь вверялись осужденному, то есть, лишь возникали условия для дальнейшей растраты. Причинение ущерба в данном случае связано с перечислением денежных средств в адрес ООО «Факт».

Доводы осужденного о недостаточности субсидий для оплаты по договорам с ООО «Факт» не влияют на преступный характер его действий. Во-первых, предмет хищения могут выступать не только денежные средства, поступившие в качестве субсидии, но и денежные средства, полученные юридическим лицом самостоятельно в виде доходов от предпринимательской деятельности. Во-

вторых, из доказательств по делу, из документации, связанной с предоставлением субсидий, следует, что размер субсидий на аренду имущества и аренду канала (одной строкой) значительно превышал стоимость оплаты по договору с ООО «Факт», в связи с чем отсутствуют основания утверждать о недостаточном субсидировании такой оплаты.

Признак безвозмездности в действиях Романенко В.И. присутствует. Услуги ООО «ГеоТелекоммуникации», которые передавались при посредничестве ООО «Факт», не являются встречным предоставлением, поскольку предмет хищения являются денежные средства как универсальный делимый эквивалент. Предметом хищения явились денежные средства в размере, превышающем стоимость услуг ООО «ГеоТелекоммуникации». Какого-либо встречного предоставления в этой части со стороны ООО «Факт» не имелось, о чем указывалось выше.

Квалифицирующий признак в виде использования своего служебного положения установлен судом верно. При совершении хищения Романенко В.И. использовал свои руководящие полномочия, связанные с заключением гражданско-правовых сделок и распоряжением имуществом.

Наказание Романенко В.И. назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности, иных обстоятельств, предусмотренных законом, в пределах, установленных законом. Наказание является соразмерным содеянному и справедливым, вид и размер наказания в приговоре суда должным образом мотивированы. При этом, суду были известны и им учтено смягчающее наказание обстоятельство - состояние здоровья осужденного, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Вывод о невозможности применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 531, ст. 64 УК РФ судом в приговоре мотивирован.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, оснований для зачета в срок наказания времени нахождения Романенко В.И. под стражей не имеется, поскольку реальное отбытие наказания ему не назначено. Вопрос о зачете указанного времени в срок наказания может быть рассмотрен в случае отмены условного осуждения.

Гражданский иск разрешен в соответствии с требованиями закона. Процессуальные права гражданского ответчика Романенко В.И. разъяснены (том 16, л.д. 247). Как указывалось выше, из совокупности доказательств по делу следует, что похищенные денежные средства принадлежали муниципальному образованию Тазовский район и были предоставлены МУП СМИ «Студия Факт» в качестве субсидии.

Срок исковой давности не пропущен. Гражданский иск поступил в суд 21 марта 2018 года (том 16, л.д. 61-62, 247). Срок исковой давности подлежит исчислению с момента, когда потерпевшему, органам прокуратуры стало известно о причинении ущерба, а именно: с момента окончания проверки соблюдения бюджетного и антикоррупционного законодательства на территории Тазовского района и вынесении постановления о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании 20 мая 2015 года (том 1, л.д. 158-161). До этого о признаках преступления и, соответственно, о причиненном ущербе потерпевшему известно не было, сведений об этом не имеется. Так, при проведении проверки деятельности МУП СМИ «Студия Факт» Контрольно-счетной палатой Тазовского района 12 мая 2014 года подобных фактов выявлено не было, в акте проверки отмечено лишь на незаконную передачу прав по лицензиям (том 4, л.д. 111-162). Не подтвердили факт самостоятельного выявления данного преступления и свидетели из числа сотрудников администрации Тазовского района.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих необходимость отмены приговора, не установлено.

Вместе с тем, суд первой инстанции в приговоре сослался на ряд документов, в отношении которых в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения об исследовании. Данный факт является нарушением требований ч. 3 ст. 240 УПК РФ, в связи с чем, ссылки на эти доказательства подлежат исключению из приговора. При этом, исключение ссылок на эти доказательства, по мнению судебной коллегии не влияет на выводы суда о фактических обстоятельствах по делу.

Так, дополнительное соглашение к договору от 29 ноября 2010г. (том 1, л.д. 231) касается прекращения договора предоставления канала связи в период после совершения преступления. Отчет об использовании субсидии (том 12, л.д. 91-120) содержит лишь общие суммы субсидий без уточнений расходов на аренду канала; эти сведения продублированы в других документах, исследованных судом. Выписка из реестра муниципальной собственности (том 14, л.д. 39) содержит сведения о муниципальной собственности на станцию Сигнал 37, что следует также из акта проверки контрольно-счетной палаты Тазовского района, исследованной судом (том 4, л.д. 195). Лицензии МУП СМИ «Студия Факт» (том 14, л.д. 161-169, 181-193) не относятся напрямую к предмету доказывания по делу, их наличие не исключает виновности Романенко В.И. Контракты «ИТРА «ТРВ-Мужичи» (том 14, л.д. 51-58, 59-66, том 15 л.д. 106-111), контракт МУП «Редакция Надымской студии телевидения» (том 15, л.д. 113-123), договоры МБУ «СМИ Тазовского района с ООО «ГеоТелекоммуникации» (том 15, л.д. 124-139, 140-149, 185-206), договор МБУ «Средства массовой информации Тазовского района» (том 15, л.д. 150-184), - не имеют прямого отношения к предмету доказывания по делу, а касаются аналогичной деятельности других организаций телевидения. Договоры аренды имущества (том 9, л.д. 227-229, 237-238) касаются аренды квартиры, что не относится к совершенному преступлению. Копия устава МУП СМИ «Студия Факт» (том 14, л.д. 68-74) имеется в томе 1, л.д. 143-155, исследована судом. В томе 14, на листах дела 32-38, 78-81 содержатся приказы о назначении Романенко В.И. на должность в 2001-2002 годах и копия трудовой книжки, в то время как в период совершения преступления Романенко В.И. занимал должность директора в соответствии с приказом от 9 февраля 2011 года, исследованным судом.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 38913, п. 9 ч. 1 ст.38920, ст. 38928 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 апреля 2018 года в отношении Романенко Владимира Ивановича изменить:

- исключить ссылки на дополнительное соглашение к договору от 29 ноября 2010г. (том 1, л.д.231), отчет об использовании субсидии (том 12, л.д. 91-120), выписку из реестра муниципальной собственности (том 14, л.д. 39), лицензии МУП СМИ «Студия Факт» (том 14, л.д. 161-169, 181-193), контракты «ИТРА «ТРВ-Мужичи» (том 14, л.д. 51-58, 59-66, том 15, л.д. 106-111), контракт МУП «Редакция Надымской студии телевидения» (том 15, л.д. 113-123), договоры МБУ «СМИ Тазовского района с ООО «ГеоТелекоммуникации» (том 15, л.д. 124-139, 140-149, 185-206), договор МБУ «Средства массовой информации Тазовского района» (том 15, л.д. 150-184), договоры аренды имущества (том 9, л.д. 227-229, 237-238), устав МУП СМИ «Студия Факт» (том 14, л.д. 68-74), приказ о назначении Романенко В.И. на должность (том 14, л.д. 32-38, 78-81).

В остальной части приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного и защитника - без удовлетворения.

Председательствующий: подпись

Судьи: подписи

Подлинник апелляционного определения хранится в деле № том № в Тазовском райсуде.